

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот семьдесят третьем пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции в четверг, 20 мая 2021 года, в 14 ч 05 мин
по центральноевропейскому стандартному летнему времени

Председатель: г-н Юрий Борисов Штерк(Болгария)

Председатель (*говорит по-английски*): 1573-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые делегаты, сейчас я перехожу к оставшимся в моем списке ораторам в рамках сегодняшней тематической дискуссии, и первым выступит Посол Египта г-н Гамалелдин.

Г-н Гамалелдин (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за организацию на этой неделе дискуссии по пункту 2 повестки дня. Я хотел бы также поблагодарить докладчиков, которые внесли вклад в эти обсуждения во вторник и в ходе сегодняшнего пленарного заседания. Моя делегация полностью присоединяется к заявлению Группы 21, которое было оглашено делегацией Ирака на последнем пленарном заседании.

Учитывая неблагоприятные обстоятельства, от которых страдает Конференция по разоружению, а также сохраняющийся тупик в ее работе, важно использовать эти тематические дискуссии для размышления над насущными вопросами и причинами, которые могли привести к этой прискорбной ситуации. На этой неделе наша дискуссия сфокусирована на пункте 2 повестки дня, озаглавленном «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы».

Прежде чем высказывать свои замечания по подтемам, которые вы предложили для обсуждения в рамках данного пункта повестки дня, стоит сделать шаг назад и подумать над тем, как этот пункт повестки дня возник. Позвольте мне использовать термин «возвращение к основам», — то, о чем мы в последнее время часто говорим, но, к сожалению, так и не сделали, а ведь такой шаг позволит нам взглянуть на вещи в перспективе и избежать бесполезных дискуссий и траты сил на второстепенные вопросы.

Смыслом существования Конференции является ядерное разоружение. Именно исходя из этого факта и формировалась ее повестка дня. И если мы намерены добиться успеха в наших усилиях, то мы должны продвигать работу Конференции по данному пункту повестки дня, отталкиваясь от этой позиции. Поэтому любые темы, рассматриваемые в рамках данного пункта повестки дня, должны прямым и четким образом иметь отношение к ядерному разоружению. Основанные на узких национальных интересах предложения, которые выдвигаются, с тем чтобы ограничить данный пункт повестки дня обсуждением лишь малосущественных вопросов и мер по нераспространению, неприемлемы и только заведут нас в тупик.

Мы признаем, что меры по уменьшению опасности, а также по укреплению доверия могут внести позитивный вклад в обеспечение мира и безопасности, но эти меры не должны использоваться ни как предлог для отказа от выполнения юридических обязательств, ни как попытка еще дольше отсрочить начало переговоров по ядерному разоружению. Эти меры часто пропагандируются как средство для укрепления доверия между соперничающими сторонами и для создания благоприятных условий, которые могут способствовать прогрессу в ядерном разоружении. Однако неоднозначность, рыхлость и обусловленный характер этих концепций заставляют сомневаться в их ценности для не обладающих ядерным оружием государств, которые составляют большинство, что было видно по уровню интереса, проявленного к последнему пленарному заседанию. Причем еще больше озадачивает то, что, как мы зачастую наблюдаем, государства, обладающие ядерным оружием, с одной стороны, продвигают эти концепции в своих заявлениях, а с другой стороны, меняют свою политику в направлении модернизации и расширения своих ядерных арсеналов и снижения прозрачности. В этой связи Египет твердо убежден, что до тех пор пока сохраняется тупик в деле продвижения ядерного разоружения, мир, безусловно, будет по-прежнему продолжать страдать от связанных с этим рисков, высокого уровня тревоги и отсутствия безопасности.

А теперь перейдем к рассматриваемому сегодня вопросу. Вопрос о расщепляющихся материалах постепенно и справедливо занял свое место среди первоочередных вопросов Конференции по разоружению, особенно с учетом неразрывной связи этой проблемы с ядерным разоружением. На этом фоне Египет глубоко убежден, что Конференции по разоружению следует начать переговоры по

недискриминационному, многостороннему, поддающемуся эффективной международной проверке и юридически обязывающему договору о запрещении расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Данный инструмент должен быть нацелен как на ядерное разоружение, так и на нераспространение. А этого никогда не достигнуть должным образом, если из сферы его охвата будут исключены запасы расщепляющегося материала. Поэтому договор, который запрещает лишь будущее производство, не является приоритетным и не будет представлять собой сколько-нибудь существенного вклада в достижение цели ядерного разоружения.

Египет активно и конструктивно участвовал во всех последних усилиях, направленных на достижение прогресса по этому вопросу, а именно: в работе соответствующей Группы правительственных экспертов, подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и работе вспомогательного органа 2 на Конференции по разоружению в 2018 году. Египет готов внести свою лепту в любые будущие усилия, которые могут привести к прогрессу по данной проблеме, и рассчитывает на достижение этой цели на Конференции в рамках сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, которая учитывала бы все приоритеты ее государств-членов. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Египта за его заявление. Следующим оратором в моем списке значится посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель.

С момента окончания холодной войны в 1990-х годах международное сообщество совместно работает над продвижением многосторонних процессов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. После завершения переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Конференция по разоружению достигла принципиального консенсуса относительно учреждения специального комитета для проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В то время я сам принимал участие в работе по этой теме на Конференции.

Хроническая неспособность начать переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала непосредственно связана с соответствующими событиями и изменениями в глобальной ситуации в области стратегической безопасности, которые произошли за последние двадцать с лишним лет.

Во-первых, изменяется обстановка в плане стратегической безопасности. Сверхдержавы, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, продолжают расшатывать рамки международного режима контроля над ядерными вооружениями и создают все более реальные и масштабные проблемы в части глобального стратегического баланса и стабильности, связанные с системами стратегической противоракетной обороны и вепонизацией космического пространства. Дебаты по приоритетам многостороннего процесса контроля над вооружениями и разоружения не кончаются и по сей день, что оказывает прямое негативное влияние на усилия Конференции по согласованию программы работы с переговорным мандатом.

Во-вторых, возникают новые региональные вызовы в сфере нераспространения. Ядерные испытания, проводившиеся в Южной Азии в 1998 году, и нынешние ядерные проблемы в Иране и на Корейском полуострове, вызывающие широкую озабоченность международного сообщества, объективно привлекли более пристальное внимание к нераспространенческому аспекту вопроса о расщепляющемся материале для ядерного оружия. Поэтому настоящей трудностью для нас стало обеспечение того, чтобы предлагаемый договор одновременно служил двоякой цели: ядерному разоружению и нераспространению.

В-третьих, ядерные стратегии и политика соответствующих стран претерпевают корректировку, что вызывает новые вопросы среди участников международного сообщества сферы контроля над вооружениями относительно

ценности, надежности и эффективности так называемых инициатив и обязательств по запрещению производства расщепляющегося материала, включая так называемые моратории на производство.

Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, является одним из основных пунктов повестки дня Конференции. Он охватывает весьма широкий спектр областей и вопросов, и запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия — лишь один из них. Китай поддерживает проведение на Конференции переговоров по договору, который будет недискриминационным, многосторонним и поддающимся эффективной международной проверке, на основе мандатов, содержащихся в резолюции 48/75 Генеральной Ассамблеи и документе CD/1299.

Будущий договор должен основываться на важных принципах поддержания глобальной стратегической стабильности и обеспечения неизменной безопасности для всех. Будучи единственным авторитетным многосторонним органом переговоров по разоружению в рамках ООН и имея членский состав, в который входят все стороны, заинтересованные в переговорах по запрещению производства расщепляющегося материала, Конференция является единственной подходящей площадкой для проведения переговоров по такому договору. Любая попытка провести переговоры по такому договору в другом форуме была бы нереалистичной и безответственной и не привела бы к заключению действительно авторитетного, эффективного и универсального договора.

Такой договор будет затрагивать множество сложных политических, военных и технологических вопросов. Законные интересы всех стран в области безопасности и их право на мирное использование ядерной энергии должны быть полностью учтены в ходе подготовки к переговорам, а также в самом процессе переговоров, наряду со сбалансированным подходом к рассмотрению эффективности, всеохватности и осуществимости такого договора. Сфера охвата, определения, механизм проверки и положения о вступлении в силу такого договора — все эти аспекты должны служить общим целям договора.

Китай поддерживает учреждение Конференцией по разоружению вспомогательного органа по пункту повестки дня «предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы», как важного компонента всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. В период действия мандата этого вспомогательного органа все стороны могли бы провести предметную работу в отношении ранее упомянутых новых обстоятельств и всевозможных других вопросов, связанных с переговорами о запрещении производства расщепляющегося материала, с тем чтобы быть тщательно подготовленными к началу таких переговоров, когда для них созреют условия.

Китайская делегация примет серьезное и ответственное участие в дискуссиях, связанных с договором о запрещении производства расщепляющегося материала, и будет играть конструктивную роль в этих дискуссиях. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая. Следующим оратором у меня в списке значится посол Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и большое спасибо за организацию сегодняшней тематической дискуссии по пункту 2 повестки дня, и особенно за три отличные и содержательные презентации, которые мы услышали сегодня утром.

Г-н Председатель, я позволю себе быть кратким, поскольку позиция Соединенного Королевства по вопросу о расщепляющемся материале проста, неизменна со временем и хорошо известна. Соединенное Королевство добровольно следует мораторию на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств начиная с 1995 года. В 1998 году Соединенное Королевство стало первым обладающим ядерным оружием государством, которое обнародовало данные об общем объеме своих запасов

расщепляющегося материала и добровольно поставило весь расщепляющийся материал, уже не требуемый для оборонных целей, под международные гарантии. Этот материал по-прежнему подлежит инспекции со стороны Международного агентства по атомной энергии. С тех пор все работы по обогащению и переработке в Соединенном Королевстве проводятся под международными гарантиями.

Соединенное Королевство по-прежнему убеждено, что путь к миру без ядерного оружия должен лежать через проведение переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной международной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. Поэтому мы и впредь будем призывать к началу и скорейшему проведению переговоров по такому договору на Конференции по разоружению, как к важнейшему шагу на этом пути. Мы считаем, что нет никаких вопросов, относящихся к этому договору, включая его сферу охвата, которые нельзя было бы решить в ходе переговоров, равно как и никаких причин для дальнейшей отсрочки начала переговоров.

Мы будем продолжать делать все возможное для изучения путей продвижения вперед в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Соединенное Королевство активно участвовало в работе Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций в 2014 и 2015 годах, подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в 2017–2018 годах и вспомогательного органа 2 этой Конференции в 2018 году. Как напомнили три заслушанных нами докладчика, эти процессы позволили углубить диалог по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и очертить круг вопросов, на которых необходимо сосредоточиться будущим переговорщикам. Теперь остается лишь, чтобы эти переговорщики — т. е. мы, г-н Председатель, — приступили к работе. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства и предоставляю слово следующему оратору, представителю Турции.

Г-н Ишилак (Турция) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению.

Турция присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза. В своем национальном качестве мы хотели бы выступить со следующим заявлением.

Г-н Председатель, за последние две недели мы заслушали весьма полезные сообщения, которые касались контроля за ядерным разоружением и уменьшения ядерной опасности, и я также хотел бы поблагодарить участников дискуссии за проведенный ими глубокий анализ. Решение группы шести председателей годовой сессии о продолжении тематических дебатов реалистично и своевременно. Наши дискуссии по пунктам повестки дня могут дать пищу для размышлений на других форумах, особенно на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В последние годы доверие между государствами ослабло. В настоящее время осуществляются программы модернизации, появляются новые технологии, что ведет к усилению неопределенности в сфере международной безопасности. Государства, обладающие ядерным оружием, должны вести искренний двусторонний/многосторонний диалог для восстановления доверия и уверенности и уменьшения ядерной опасности путем снижения вероятности неправильного толкования или просчета, которые могут быть вызваны, в частности, компьютерным вмешательством. Поэтому прозрачность в вопросах, касающихся ядерных доктрин и арсеналов, имеет решающее значение.

Мы поддерживаем начало на Конференции по разоружению переговоров по недискриминационному, многостороннему и проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Это будет способствовать усилиям, направленным на

предотвращение распространения ядерного оружия и достижение цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Мы полагаем, что переговоры должны носить всеобъемлющий и недискриминационный характер. Поэтому любой будущий договор должен также обеспечить решение вопросов, связанных с запасами, эффективной проверкой и необратимостью. И само собой разумеется, что в ходе переговоров на стол могут выкладываться все национальные озабоченности по поводу возможного договора.

Мы продолжаем настоятельно призывать остающиеся государства, включенные в приложение 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в экстренном порядке подписать и ратифицировать этот договор. Мы призываем также государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от действий, идущих вразрез с объектом и целью Договора.

Турция участвует в работе Инициативы по нераспространению и разоружению. Мы также поддерживаем текущую работу и диалог в рамках инициативы «Создание условий для ядерного разоружения».

Мы считаем, что 22 «ступени», предложенные Стокгольмской инициативой по ядерному разоружению, могут быть очень полезны для мобилизации политического импульса в целях достижения существенного результата на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Мы продолжаем добиваться создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, призывая страны Ближнего Востока продолжать диалог в этом направлении, как это было согласовано в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

В заключение позвольте мне еще раз подчеркнуть нашу искреннюю надежду на выход из тупика, в котором мы находимся на Конференции по разоружению, — выход, который может вывести нас на дорогу к нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за его заявление и передаю слово послу Республики Корея.

Г-н Лим Сан Бем (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить вас за ваше руководство. Я хотел бы также выразить от имени нашей делегации признательность трем докладчикам за их прекрасные выступления сегодня утром.

Г-н Председатель, скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата является одним из приоритетов для моей делегации. Мы считаем, что это, действительно, стало бы следующим логическим шагом вперед после завершения переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний более двадцати лет назад. Поддающийся проверке запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств будет способствовать процессу ядерного разоружения и нераспространения, равно как и повышению ядерной безопасности.

Международное сообщество ведет подготовку к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению, а также за ее пределами. Мы считаем, что настало время приступить к переговорам по договору на Конференции без дальнейших задержек. Вся подготовительная работа уже проделана, включая консенсусный доклад Группы правительственных экспертов и подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ. Одним из самых недавних плодов наших усилий стал еще один консенсусный доклад, который был согласован здесь, на Конференции, в результате обсуждения во вспомогательном органе в 2018 году, и он тоже не должен пропасть впустую.

Г-н Председатель, мы готовы оставаться максимально гибкими в отношении деталей технических дискуссий по такому договору, но позвольте мне кратко изложить наши национальные позиции по некоторым ключевым аспектам договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Во-первых, что касается определения расщепляющегося материала. В целом определение ключевого элемента обеспечивает ясность и общее видение в отношении цели и сферы охвата договора. В данном случае это влияет на средства и методологию проверки. Поэтому мы считаем, что в договоре должно среди прочего содержаться определение расщепляющегося материала. И в этой связи мы полагаем, что в качестве определения расщепляющегося материала в контексте договора лучше всего подойдет определение «необлученный материал прямого использования», которое позволит обеспечить правильный баланс между доверием к договору и его эффективностью.

Во-вторых, что касается сферы охвата. Мы считаем, что доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат, согласованный консенсусом, остаются в силе в качестве основы для ведения переговоров на Конференции. Мы поддерживаем идею скорейшего начала переговоров на основе охвата, касающегося будущего производства, но также считаем, что нельзя просто отмахнуться от вопроса о существующих запасах. Например, в преамбулу договора можно было бы включить формулировку, призывающую государства принимать добровольные меры по сокращению уже произведенного материала. В то же время наша делегация, опираясь на концепцию неувеличения в отношении существующих запасов, поддерживает также введение запрета на приобретение и передачу всех запрещенных материалов. Кроме того, мы полагаем, что необходимо обсудить вопрос о перенаправлении расщепляющегося материала для военных целей.

В-третьих, что касается вопроса о проверке. Нам следует вести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной международной проверке договору. Делегатами было представлено несколько подходов, каждый из которых имеет явные плюсы и минусы. Поскольку трудно составить полное представление о режиме проверки по договору до согласования его сферы охвата и используемых в нем определений, мы хотели бы лишь подчеркнуть, что при обсуждении конкретных методов проведения инспекций мы должны попытаться найти баланс между эффективностью и затратами. Что касается управления, то мы выступаем за гибридную модель, которая сочетает минимальную организацию по ДЗПРМ, имеющую ключевые полномочия по принятию решений, с подразделением — отдельным от Департамента гарантий — по контролю за ДЗПРМ в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Такой подход не только позволит распределить расходы, но и даст нам возможность воспользоваться обширным опытом Агентства.

При всей важности признания различных взглядов и точек зрения на ключевые элементы мы все же должны идти дальше, чтобы выявить и закрепить точки соприкосновения. Я считаю, что у нас уже есть такие точки соприкосновения по ключевым вопросам. Пришло время начать конструктивную совместную работу. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея за его заявление и передаю слово следующему оратору — представителю Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, добрый день, коллеги. Позвольте мне вначале поблагодарить вас, г-н Председатель, за организацию наших дискуссий по этой важной теме. Я хотела бы также поблагодарить наших сегодняшних докладчиков за их информативные выступления.

Австралия вновь заявляет о своей твердой убежденности в том, что договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) потенциально может дать существенные выгоды в плане безопасности, продвигая двуединую цель ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Лимитировав количество наличного расщепляющегося материала оружейного назначения, такой договор стал бы существенным шагом в русле необратимого ядерного разоружения. Он позволил

бы также еще больше ужесточить контроль за расщепляющимся материалом, снизив риск утечки расщепляющегося материала к распространителям или террористам. На протяжении более двадцати лет Австралия последовательно призывала Конференцию по разоружению начать переговоры по такому договору. И мы остаемся глубоко разочарованными тем, что Конференция не сделала этого. Мы не видим существенной причины, почему переговоры по этому договору не могли бы начаться сейчас, когда в ходе дискуссий возникли разногласия. Ведь именно в этом и есть смысл переговоров.

Конференция специально создавалась для ведения переговоров по договорам, связанным с разоружением, на основе консенсуса, при обеспечении учета национальных интересов всех государств-членов. И мы лишь усложняем себе жизнь, еще больше откладывая начало переговоров по этому важному договору.

Как отмечали сегодня другие ораторы, ценная работа по этому вопросу была проделана Группой правительственных экспертов в 2014 и 2015 годах и подготовительной группой экспертов высокого уровня по ДЗПРМ в 2017 и 2018 годах. И как отметил сегодня посол Габриелсе, полезные дискуссии по договору о запрещении производства расщепляющегося материала состоялись на Конференции в 2018 году в контексте работы вспомогательного органа 2.

В ходе тех дискуссий государства — члены Конференции подчеркнули ценность дальнейшей работы над этой темой. Некоторые делегации предложили провести работу по договорным элементам, например по техническим и научным аспектам, сфере охвата, определениям, проверке и правовым и институциональным механизмам или мерам по укреплению доверия.

Австралия считает, что нам не следует больше ждать, пока мы продвинемся вперед в поисках ряда необходимых элементов, которые могли бы быть включены в любой будущий договор. Кроме того, до завершения работы над таким договором мы настоятельно призываем обладающие ядерным оружием государства, которые еще не сделали этого, объявить и ввести мораторий на производство расщепляющегося материала.

Проще говоря, переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия давно назрели в качестве логического и жизненно важного следующего шага на долгом пути к избавлению мира от ядерного оружия. И мы настоятельно призываем всех членов Конференции к сотрудничеству во имя этой цели. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за ее заявление, а сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии.

Г-жа Маршан (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего наша делегация хотела бы поблагодарить вас за организацию в течение последних двух недель трех тематических дискуссий. Эти обсуждения были насыщенными по содержанию и имели особую актуальность в свете проведения Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Я хотела бы также поблагодарить выступавших — г-жу Мэтр, г-жу Роквуд и посла Габриелсе — за их полезный вклад в наши сегодняшние обсуждения по пункту 2 повестки дня.

Наша страна поддерживает сегодняшнее утреннее заявление Европейского союза и хотела бы вычленить несколько проблем в национальном ракурсе. Бельгия по-прежнему твердо привержена цели построения мира, свободного от ядерного оружия, — цели, которая, на наш взгляд, должна достигаться постепенно. Одним из важных элементов этого постепенного подхода является договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Поэтому мы призываем к немедленному началу переговоров для принятия договора о запрещении производства расщепляющегося материала здесь, на Конференции по разоружению. Этот договор является следующим логическим шагом в реализации положений статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Он необходим не только для процесса ядерного разоружения, но и для

достижения наших целей в области нераспространения. Он призван также способствовать тому, чтобы процесс сокращения ядерных арсеналов стал необратимым.

Бельгия приветствует усилия, предпринятые в этой области в последние годы, и высоко оценивает, в частности, лидерство Канады, а также прекрасную работу, проделанную подготовительной группой экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Эта работа позволила подготовить почву и прояснить потенциальные положения такого будущего договора. Кроме того, состоявшиеся обсуждения показали, что определения, проверка и институциональные и правовые механизмы являются важными аспектами договора. Они также четко продемонстрировали, что все эти вопросы существа, включая вопрос о сфере охвата договора, могут быть решены только в рамках эффективных переговоров по такому договору. Вопрос о запасах не требует поиска альтернативного решения: он может быть удовлетворительно решен только в рамках переговоров и больше не должен становиться предварительным условием для открытия переговоров по договору.

Наша страна отмечает, что вопрос об определениях также имеет важное значение, поскольку определения окажут непосредственное влияние на сферу охвата договора. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала должен содержать определения, в частности, расщепляющегося материала и производства расщепляющегося материала, а также четко разграничивать объекты, имеющие отношение к такому договору. Этот вопрос требует тщательного рассмотрения с учетом опыта, накопленного в рамках системы гарантий МАГАТЭ. В этом отношении особый интерес представляет используемое МАГАТЭ определение «материалы прямого использования». При этом договор не должен запрещать производство расщепляющегося материала гражданского назначения и не должен препятствовать реализации права государств на мирное использование ядерной энергии.

Кроме того, надежный режим проверки повысил бы устойчивость договора. Наша делегация считает, что в основе этого режима должен лежать принцип необратимости, и что он должен охватывать объекты по производству и переработке. Этот режим не должен налагать дополнительное бремя на государства, которые уже соблюдают существующие стандарты проверки, и должен избегать дублирования существующих обязательств и механизмов гарантий. Скорее, гарантии должны распространяться на военные производственные объекты, которые в настоящее время не охвачены. Поэтому было бы логично, чтобы данный режим проверки функционировал под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Еще раз заявляем, что наша делегация приветствует усилия, предпринятые в 2018 году на Конференции по разоружению с целью выявления областей сближения в работе вспомогательного органа 2 под руководством посла Нидерландов. Эти усилия должны быть продолжены, и Конференция должна быть готова принять в ближайшем будущем программу работы, которая позволит начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, иначе она потеряет всякий авторитет. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы выйти из этого тупика, а для этого нужна сильная политическая воля, чтобы вместе двигаться к общей цели.

Наконец, нынешние препятствия на пути переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала не должны помешать нам предпринять важные шаги, которые мы можем и должны сделать уже сейчас. Всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Мы приветствуем тот факт, что четыре государства, обладающие ядерным оружием, уже объявили такой мораторий, и призываем единственное государство, обладающее ядерным оружием, которое не ввело официальный мораторий, присоединиться к ним. Это стало бы сильным и единым сигналом со стороны государств, обладающих ядерным оружием, о необходимости ядерного разоружения. Параллельно с этим государствам, не являющимся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, но обладающим ядерным оружием, следует предпринять аналогичный шаг и

способствовать началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Такие моратории должны, разумеется, сопровождаться необходимыми мерами транспарентности, включая мероприятия по проверке, которые предвосхищали бы режим проверки, который планируется установить в рамках договора о запрещении производства расщепляющегося материала. В этой связи наша страна особенно высоко оценила транспарентность, которую продемонстрировала Франция в работе по демонтажу своих мощностей по производству расщепляющегося материала, в том числе посредством организации в прошлом году посещения бывших производственных объектов в Пьерлате и Маркуле, в котором наша делегация приняла участие.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Бельгии.

(*продолжает по-английски*)

Следующим оратором в списке значится представитель Норвегии.

Г-н Рюднинг (Норвегия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, в том числе за организацию своевременных тематических дебатов по еще одному очень актуальному вопросу. Спасибо также докладчикам за прекрасное построение сегодняшней дискуссии.

Норвегия придает большое значение пункту 2 повестки дня. Предотвращение ядерной войны с помощью эффективных мер по разоружению и нераспространению является для нас основополагающим. В этой связи скорейшее проведение переговоров и заключение недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной международной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала является главенствующим и все более насущным приоритетом — приоритетом, единодушную поддержку которого мы должны увидеть на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Десятилетия дискуссий, как на Конференции по разоружению, так и на других форумах, в частности в рамках Группы правительственных экспертов, подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала под руководством Канады, а также во вспомогательном органе 2 на этой Конференции в 2018 году, заложили для этого основу, поэтому следующим логическим шагом является начало переговоров, которые могли бы включать также поэтапный подход к ликвидации существующих запасов.

Вопрос о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала завел Конференцию по разоружению в тупик на десятилетия. Настало время двинуться вперед. Мы все повторяем мантру о том, что Конференция должна вернуться к своей основной деятельности, а именно к переговорам. Более того, похоже, что все мы согласны с тем, что соглашение по расщепляющемуся материалу назрело, т. е. мы просто не можем договориться о том, что именно должно подлежать регулированию. А это, конечно, именно то, что и должно решаться путем переговоров.

В заключение Норвегия призывает все стороны проявить определенную гибкость, чтобы в 2022 году мы смогли наконец начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению и сделать еще один шаг прочь от риска ядерной войны. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Норвегии за его заявление. Следующим оратором в моем списке значится посол Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо, что предоставили мне слово для участия в наших тематических дебатах.

Мы были удивлены, узнав от вас, что темой сегодняшних тематических дебатов был выбран вопрос о расщепляющемся материале для ядерного оружия. Эта тема впервые предлагается для обсуждения на Конференции по разоружению, и Индия категорически не согласна с этой темой. Формулировка темы не указывает на то,

является ли целью поощрение или запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, обсуждаем ли мы характеристики, качество, закупки, источники или хранение расщепляющегося материала и его использование для ядерного оружия. На наш взгляд, эта тема подходит для Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а не для Конференции по разоружению. Индия предлагает сконцентрировать наши дискуссии на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала, который является неотъемлемой частью пункта 2 повестки дня и основным вопросом повестки дня этой Конференции.

Мы удовлетворены тем, что докладчики придерживались основного вопроса — договора о запрещении производства расщепляющегося материала, — и я хотел бы поблагодарить г-жу Эммануэль Мэтр, г-жу Лору Роквуд и посла Робберта Габриелсе за их прекрасные выступления.

Индия присоединяется к заявлению Группы 21, оглашенному представителем Ирака в ходе рассмотрения данного пункта повестки дня.

Без ущерба для той приоритетности, какую отводит Индия ядерному разоружению, мы выступаем за переговоры на этом форуме по универсальному, недискриминационному и международно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который отвечал бы индийским интересам национальной безопасности. Индия является государством, обладающим ядерным оружием, и ответственным членом международного сообщества, и в таком качестве она и будет подходить к переговорам по данному договору.

Конференция, возможно, помнит, что первое предложение о заключении подобного договора, в виде Плана Баруха, который включал постулат о прекращении любого дальнейшего производства ядерных материалов для оружейных целей, прозвучало более семидесяти пяти лет назад, 13 июня 1946 года. В принятой в 1993 году консенсусом резолюции 48/75L Генеральной Ассамблеи такой договор расценивался как значительный вклад в нераспространение во всех его аспектах. Индия стала соавтором той резолюции и поддерживала на Генеральной Ассамблее все последующие резолюции по данному вопросу.

Поддерживала Индия и учреждение специального комитета по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции в 1995 году и в 1998 году и не вставала на пути к консенсусу в 2009 году по решению, содержащемуся в документе CD/1864, который предусматривал, среди прочего, учреждение рабочей группы для переговоров по ДЗПРМ. Индия поддержала также предложение, содержащееся в документе CD/2014, представленное Мексикой в ходе ее председательства на Конференции в 2015 году. Соединенные Штаты и Франция также внесли свой вклад в эти усилия, представив свои проекты текстов в 2006 и 2015 годах соответственно.

В 2018 году, в контексте самых последних предметных усилий по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, Индия участвовала в работе вспомогательного органа 2 под умелым руководством посла Нидерландов Робберта Габриелсе и присоединилась к консенсусу по итоговому докладу, содержащемуся в документе CD/2139. Но с 2019 года Конференция вот уже третий год подряд не может приступить к предметной работе над таким договором. Тем не менее это не умаляет ценности усилий по продвижению нашей повестки дня, в том числе по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, предпринятых за последние три года различными председателями, включая самые последние усилия, которые были предприняты в этом году Послом Бельгии Марком Пекстеном де Бейтсверве, Послом Бразилии Гонсалу ди Баррусом Карвалью и Меллу Моураном и лично вами, г-н Председатель.

В 1993 году Индия присоединилась к международному консенсусу по такому договору, ибо он четко отразил общее понимание основной цели договора. Мандат на предлагаемый договор был эксплицитно отражен в резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи и подтвержден докладом Шеннона, содержащимся в документе CD/1299: «провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства

расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Этот мандат был также подтвержден Конференцией в 1998 и 2009 годах в ее консенсусных решениях и повторен в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи. Мы выступаем против пересмотра этого мандата, ибо он дает четкую и осуществимую основу для поступательного продвижения переговоров по данной весьма сложной теме. Изменение фундаментальных параметров предлагаемого договора, который пользуется широкой международной поддержкой, направлено, на наш взгляд, лишь на создание новых препон к скорейшему началу переговоров.

Что касается сферы охвата договора, то он должен быть договором о запрещении будущего производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. По нашему мнению, договор о запрещении производства расщепляющегося материала — это, по сути, договор об ограничении будущего производства расщепляющегося материала для оружейных целей.

Обязательства и обязанности, вытекающие из договора, должны применяться недискриминационным образом ко всем государствам — участникам договора, прямо затрагиваемым обязательствами и обязанностями по нему. Такой договор будет носить глобальный характер, что исключит любую региональную специфику. На наш взгляд, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, конечно, не является региональным договором о контроле над вооружениями.

Договор должен по-прежнему разрешать беспрепятственное производство расщепляющегося материала для разрешенных, согласно договору, целей на недискриминационной основе. Речь идет, в частности, о производстве топлива для гражданской ядерной энергетики без ущерба для тех различных топливных циклов, которые используются в настоящее время или предусматриваются в будущем. Разрешенные цели должны бы также включать незапрещенную военную деятельность, в том числе производство и использование топлива для военно-морских силовых установок.

Г-н Председатель, наша поддержка переговоров по такому договору на Конференции согласуется с заинтересованностью Индии в укреплении глобального режима нераспространения, ибо это может добавить элемент стратегической предсказуемости и нарастить базу для будущих глобальных усилий по ядерному разоружению. С учетом этой цели и миссии Конференции чрезвычайно важно, чтобы все соответствующие страны приняли участие в этих переговорах на Конференции и содействовали их успешному завершению. Со своей стороны, Индия активно участвовала в работе всех соответствующих форумов по этому вопросу, включая Группу правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, созданную в соответствии с резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи, и подготовительную группу экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), созданную в соответствии с резолюцией 71/259 Генеральной Ассамблеи, и приветствовала их соответствующие доклады, принятые консенсусом. В то же время Индия отмечала, что работа ни той, ни другой группы не представляла собой предварительных переговоров или же переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые должны быть проведены на Конференции на основе согласованного мандата.

В докладах этих двух групп подчеркивалось, что выработка договора и связанный с ним процесс переговоров на Конференции остаются приоритетом и пользуются широкой международной поддержкой, а документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат по-прежнему служат наиболее подходящей основой для начала будущих переговоров. На наш взгляд, это является наиболее значимым выводом, содержащимся в этих консенсусных докладах. Эти доклады представляют собой ценные справочные материалы, но при этом не связывают руки будущим участникам переговоров и не наносят ущерба национальным позициям. Доклады являются результатом самой тщательной межправительственной оценки договора о запрещении производства расщепляющегося материала за последние годы и, как таковые, заслуживают серьезного рассмотрения. Мы присоединяемся к другим в том,

что касается положительной оценки этих докладов и рекомендации членам Конференции, не представленным в Группе правительственных экспертов, изучить их, и надеемся на продуктивное обсуждение и на то, что эти доклады придадут столь необходимый импульс для начала переговоров по такому договору на этой Конференции.

Что касается предложений об объявлении моратория, Индия хотела бы подчеркнуть, что мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств не может быть заменой соответствующего договора. При всем уважении к тем, кто призывает к введению такого моратория, я могу напомнить им, что такой мораторий по своей природе является добровольным, обратимым и не поддающимся проверке, в отличие от договора о прекращении производства, который будет налагать договорные обязательства и будет проверяемым и необратимым. Мораторий лишь ослабит решимость вести переговоры по такому договору и отбросит нас назад. Это противоречило бы нашему мандату и цели. Поэтому Индия не поддерживает призыв о введении моратория.

Индия поддерживает Конференцию по разоружению как единый глобальный многосторонний форум переговоров по разоружению, и мы надеемся, что ее государства-члены удвоят свои усилия, дабы позволить Конференции как можно скорее начать предметную работу.

Наконец, Конференции должно быть позволено выполнять свой мандат в качестве переговорного форума и начать переговоры на основе скорейшего решения по ее программе работы. В этом отношении коллективным ориентиром для всех нас по-прежнему является документ CD/1864 — последняя консенсусная программа работы, принятая в 2009 году под председательством Алжира. И мы надеемся, что в скором времени достигнем этой цели. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии. Следующим оратором в моем списке значится посол Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Г-н Председатель, уважаемые делегаты, я хотел бы выразить благодарность болгарскому председательству за организацию этой тематической дискуссии по пункту 2 повестки дня — предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Особо хочу поблагодарить докладчиков за глубокий анализ данной темы. Украина присоединяется к прозвучавшему сегодня заявлению Европейского Союза по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

В своем национальном качестве я хотел бы отметить следующее: с учетом потенциально апокалиптических последствий ядерной войны, уменьшение ядерной опасности бесспорно отвечает интересам безопасности всего международного сообщества. Это обуславливает необходимость многоуровневых усилий по замедлению распространения ядерного оружия и технологий, сокращению ядерных запасов, обеспечению безопасности ядерных материалов и предотвращению распространения систем доставки ядерного оружия. Поэтому вполне естественно, что уменьшение ядерной опасности станет одной из актуальных тем предстоящей в 2021 году Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, перед которой стоит важная задача подвести итоги пятилетнего периода работы этого ключевого механизма международного режима контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а также определить его будущее.

Позвольте мне попытаться выделить несколько вопросов, упомянутых ранее и касающихся уменьшения ядерной опасности, которая является предметом особой озабоченности для нашей страны. Во-первых, это контроль за ядерными запасами и ядерным потенциалом. Большинство исследований в области уменьшения ядерной опасности логично концентрируются на мерах, касающихся конкретно ядерных арсеналов. Как мы все знаем, 3 февраля 2021 года было достигнуто соглашение о продлении Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, или нового ДСНВ, еще на пять лет. Хотя это соглашение считается крупным прорывом, необходимо учитывать тот факт, что

ДСНВ-3, заключенный еще в 2010 году, не охватывает новые виды вооружений, которые президент России явил миру 1 марта 2018 года. Напомню, что в тот день, в своем обращении к Федеральному собранию, он объявил о разработке нескольких новых видов стратегических наступательных вооружений.

Есть основания полагать, что Россия будет продолжать активно развивать свои наступательные системы стратегического и тактического ядерного оружия и время от времени шантажировать современным ядерным оружием тех, кто осуждает ее агрессивные действия. Тактические ядерные вооружения представляют собой непосредственную и прямую угрозу для безопасности Украины. Это вызывает особую тревогу на фоне того, что после недавнего цикла эскалации и роста напряженности на границе Украины, где Россия якобы проводила военные учения, она отвела лишь несколько тысяч военнослужащих из задействованных 110 000. Как выразился наш министр иностранных дел, это был «отвод без отвода». Еще больше беспокоит то, что Россия наращивает свое военное присутствие во временно оккупированном Крыму ядерными средствами, подрывая неядерный статус украинского полуострова. И ведь речь идет о поведении постоянного члена Совета Безопасности, несущего особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это, безусловно, требует особого внимания со стороны международного сообщества.

Возвращаясь к Договору о нераспространении ядерного оружия. В целом Договор можно считать довольно успешным с точки зрения сдерживания распространения ядерного оружия, однако Конференция 2021 года по рассмотрению действия Договора будет проходить в особенно хрупкой международной обстановке. Этой неопределенности в значительной степени способствовали текущая, а также ожидаемая перестройка традиционной архитектуры контроля над вооружениями, возобновление стратегической конкуренции и поляризация многосторонних дискуссий по проблематике ядерного оружия. Причем одной из ключевых особенностей такой неопределенности является отсутствие доверия.

И здесь я подхожу ко второму моменту, на который я хотел бы обратить ваше внимание, — но сначала позвольте мне напомнить вам некоторые цифры. Когда в 1991 году Украина обрела независимость от Советского Союза, наша страна обладала третьим по величине ядерным арсеналом в мире, который включал, по оценкам, 1900 стратегических боеголовок, 176 межконтинентальных баллистических ракет и 44 стратегических бомбардировщика.

В декабре 1994 года Украина, добровольно отказавшись от своего ядерного арсенала, стала участником Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Это стало величайшим реальным вкладом в ядерное разоружение и сохранение мира и безопасности на нашей планете за всю историю. Но что мы получили взамен? Негативные гарантии безопасности в виде так называемого Будапештского меморандума. Все мы хорошо знаем, что произошло дальше. С 2014 года я неоднократно высказывался по этому достойному сожаления вопросу.

Украина всегда рассматривала негативные гарантии безопасности как практический элемент снижения уровня опасности, которая в большинстве случаев считается одним из ключевых мотивов разработки ядерного оружейного потенциала. И Будапештский меморандум оказался де-факто провальным. Мы неоднократно поднимали вопрос о необходимости доработки этого документа путем добавления дополнительного механизма для обеспечения его выполнения, так чтобы включить в него прямые и надежные гарантии мира и безопасности, в том числе меры военной поддержки в случае угрозы территориальной целостности. Он должен также включать, среди прочих аспектов, положения о процедуре реагирования международного сообщества в случае нарушения ядерным государством суверенитета, территориальной целостности и безопасности неядерного государства. Это еще больше разубедило бы государства в целесообразности приобретения ядерного оружия, а также укрепило бы взаимную уверенность и доверие и тем самым усилило бы режим нераспространения и установило бы совершенно новую форму региональной и глобальной безопасности. Без таких изменений пример Украины не побудит ни одну страну в мире поверить в гарантии безопасности.

Учитывая важность двух только что обозначенных мной тем с точки зрения уменьшения ядерной опасности, я бы попросил участников дискуссии по возможности подробнее рассказать о том, какие шаги, по их мнению, можно было бы предпринять на данном этапе, чтобы справиться с упомянутыми вызовами — я имею в виду новые типы ядерных вооружений, не охватываемые существующими договорами, и негативные гарантии безопасности, — а также для дальнейшего упорядочивания повестки дня в области уменьшения ядерной опасности.

В заключение позвольте мне выразить нашу убежденность в том, что уменьшение стратегической опасности может укрепить международную безопасность и стратегическую стабильность, будучи дополнением к мерам по контролю над вооружениями и политике сдерживания. Таким образом, международному сообществу необходимо восстановить доверие и применять стратегический подход к уменьшению ядерной опасности. А доверия можно добиться через конкретные дела, — прежде всего, *pacta sunt servanda*. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за его заявление. Следующим оратором в моем списке значится посол Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово и за включение этой важной темы — договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) — в повестку дня сегодняшнего заседания Конференции по разоружению. Я благодарю также трех докладчиков за их информативные сообщения.

Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы заявить о полной солидарности Германии с заявлением Европейского союза по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. При этом мы хотели бы поделиться некоторыми дополнительными замечаниями в национальном качестве, с тем чтобы подчеркнуть важность незамедлительного начала переговоров по такому договору.

Ядерное разоружение, которое в конечном итоге приведет к «глобальному нулю», возможно только на основе поэтапного подхода. Это давнишняя позиция нашей страны, и сегодня ее разделяют многие другие. Этот поэтапный подход включает много шагов, которые необходимо предпринять, — как небольших, так и более значительных.

В прошлом году Стокгольмская инициатива по ядерному разоружению представила «дорожную карту» для продвижения вперед процесса ядерного разоружения. Эти практические шаги, начиная с мер по уменьшению опасности и мер проверки и заканчивая дальнейшим сокращением запасов, включают также призыв к переговорам по договору, запрещающему производство расщепляющегося материала. Такой договор оказал бы непосредственное влияние как на процесс нераспространения, так и на процесс разоружения. Он остается одним из ключевых элементов для построения доверия, является непреложным шагом в русле построения мира, свободного от ядерного оружия.

Ввиду расхождений во мнениях о сфере охвата договора, единственным возможным подходом к переговорам по такому договору является мандат, который оставляет этот вопрос на согласование в ходе переговоров, — т. е. мандат Шеннона. В обсуждении такого договора достигнут значительный прогресс. Позвольте мне лишь напомнить о работе Группы правительственных экспертов 2014–2015 годов, подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ 2017–2018 годов и, наконец, вспомогательного органа 2 на сессии Конференции по разоружению 2018 года. Нам необходимо развивать эти успехи и поддерживать заложенный ими импульс.

Таким образом, наработана прочная основа для переговоров на Конференции; теперь все зависит от политической воли. Вместе с тем мы вновь призываем все соответствующие государства объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Это позволит предотвратить дальнейшее закрытие окна для переговоров.

Начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала — давно назревший шаг. Сделать этот шаг — в наших коллективных интересах, он является возможным и является прагматичным. Давайте же начнем прямо сейчас. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление.

(*продолжает по-французски*)

Я передаю слово послу Франции г-ну Янну Хвангу.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Добрый день, коллеги. Спасибо, г-н Председатель, что предоставили мне слово сразу после моего уважаемого коллеги из Германии, по соседству с которым я обычно сижу в зале Совета во время наших очных совещаний. Поэтому выступать вслед за ним мне еще приятнее. Я хотел бы сказать, что моя делегация присоединяется к заявлению Европейского союза, а также хотел бы добавить несколько замечаний в национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за превосходный выбор докладчиков. Сегодня утром мы заслушали прекрасное выступление г-жи Мэтр из Фонда стратегических исследований, которая представила нам очень подробный и всеобъемлющий обзор состояния дискуссий и вопросов, связанных с договором о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. Мы заслушали также замечательное выступление г-жи Роквуд, которая коснулась возможных механизмов для такого договора, в частности в сфере проверки, я благодарю г-жу Роквуд.

Наконец, я хочу тепло поблагодарить нашего коллегу посла Нидерландов г-на Габриелсе, который вновь напомнил нам обо всей той работе, которая была проделана в 2018 году по теме договора о запрещении производства расщепляющегося материала, и усилиях, которые получили дальнейшее развитие в 2018 году, — что по меркам Конференции по разоружению случилось практически вчера, т. е. было совсем недавно.

В целом, г-н Председатель, я должен сказать, что меня очень порадовали оживленные дебаты, которые мы сегодня провели по этому вопросу. Все это наглядно показывает и подтверждает то, что вспомогательный орган по договору о запрещении производства расщепляющегося материала необходим, и даже более чем необходим — он просто требуется для того, чтобы перейти к действиям на этом разоруженческом форуме. Наконец, в качестве предварительного замечания, я хотел бы также сказать, что я солидарен с тем, что мой индийский коллега сказал по поводу названия нашей тематической дискуссии. Мы видели, что подавляющее большинство выступлений, которые мы заслушали сегодня с утра и после обеда, были посвящены не чему иному, как теме договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Поэтому было бы естественным назвать эти дебаты тематической дискуссией по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного использования, ведь это именно то, что мы обсуждали ранее и обсуждаем в данный момент.

Г-н Председатель, приоритетом для моей страны остается немедленное начало на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Именно это остается приоритетом, причем мы хотим, чтобы такие переговоры проходили на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Это мандат Шеннона, который хорошо известен данному форуму. Среди всех возможных достижений в области ядерного разоружения это, несомненно, самый зрелый проект, о чем свидетельствуют многочисленные углубленные начинания, предпринятые за период до 2018 года. Именно об этом и напомнила нам госпожа Мэтр, а также наш коллега г-н Габриелсе, именно это и отражается в резолюции, которая каждый год принимается Генеральной Ассамблеей ООН практически единогласно. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала — это не только следующий логический этап, но и

неизбежный и незаменимый шаг вперед для достижения любого конкретного прогресса на пути к ядерному разоружению.

Этот приоритет настолько важен для нашей страны, что он был упомянут в программе ядерного разоружения, представленной президентом Французской Республики в его речи в Военной школе в феврале 2020 года. О неизменной приверженности Франции этим усилиям свидетельствуют нижеследующие шаги. Во-первых, наша страна уделяет большое внимание сохранению договора о запрещении производства расщепляющегося материала в качестве приоритетной темы Конференции в условиях, когда под давлением очень небольшой горстки государств-членов эта тема постоянно размывается; мы сожалеем о сложившейся ситуации и призываем все государства-члены продолжать усилия ради незамедлительного начала переговоров. Принятие в 2018 году документа CD/2139 — консенсусного доклада вспомогательного органа 2 — стало чрезвычайно обнадеживающим и существенным шагом вперед, который должен направлять наши усилия. Поэтому мы приветствовали бы продолжение работы по вспомогательным органам.

Наша приверженность работе над договором о запрещении производства расщепляющегося материала видна в контексте процесса, реализуемого государствами, обладающими ядерным оружием, и известного как процесс «ядерной пятерки». Я хотел бы здесь ответить коллеге из Канады, которой я весьма благодарен за ее вопрос. Я хотел бы заверить ее в том, что в рамках процесса «ядерной пятерки» при координации со стороны Франции продолжаются усилия на уровне экспертов в целях подготовки вклада государств, обладающих ядерным оружием, в работу Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Наконец, как вы знаете, — и это было упомянуто некоторыми делегациями, в частности Бельгией, которую я благодарю, — мы организовали в начале марта 2020 года для всех послов на Конференции по разоружению посещение бывших военных объектов по производству расщепляющихся материалов в Пьерлате и Маркуле. Послы смогли на месте увидеть пример конкретной приверженности Франции, которая является единственным государством в мире, безвозвратно демонтировавшим свои объекты по обогащению урана и плутония для использования в военных целях.

Поэтому в ожидании переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала мы также, как это сделали многие сегодня утром и после обеда, призываем все государства, обладающие ядерным оружием и официально признанные в качестве таковых, и государства, имеющие ядерное оружие, если они еще не сделали этого, ввести мораторий на производство расщепляющегося материала для военного использования.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы от имени моей страны ответить на два вопроса, которые задал посол Габриелсе в своем выступлении. Он спросил, может ли деятельность вспомогательного органа 2, заседания которого состоялись в 2018 году, послужить основой для будущей работы. Мы отвечаем: «Да». С нашей точки зрения, это очевидно. Абсолютно ясно, что наш форум опирается в своей работе на то, что уже было сделано в прошлом и что было принято консенсусом, и было бы очень удивительно, если бы в будущем было иначе.

Что касается второго вопроса, заданного нам послом Габриелсе, — а именно вопроса о том, может ли эта работа использоваться конкретным образом и на каком форуме, то, как я уже сказал, мы считаем, что она может быть использована на Конференции в рамках вспомогательного органа, создать который мы призываем как можно скорее. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю посла Франции за его заявление.

(продолжает по-английски)

Следующим оратором у меня в списке значится представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я признателен вам за созыв этого заседания по второму пункту повестки дня Конференции по разоружению. Мы присоединяемся к заявлению Группы 21, оглашенному представителем Ирака.

Г-н Председатель, чтобы помочь Конференции по разоружению выйти из затянувшегося тупика, необходимо поддерживать ее целостность и ее структуру. Это подразумевает, что исключительно важно придерживаться ее повестки дня и использовать тематические дискуссии для продвижения предметной работы этого органа, чтобы помочь ему выполнить свой мандат.

На этой неделе наше пленарное заседание сфокусировано на пункте 2 повестки дня, который звучит: «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы». Мы не должны упускать из виду смысл существования Конференции, а именно ядерное разоружение. Именно оно является главным приоритетом и важнейшей целью Конференции.

Г-н Председатель, недопустимо проповедовать одно, а на практике делать совсем другое. Почти от всех делегаций мы слышим о серьезной опасности, которую представляет собой существование ядерного оружия. Но некоторые делегации не желают подчеркивать важность начала переговоров по ядерному разоружению и вместо этого предлагают проводить бесплодные дискуссии и обсуждать второстепенные вопросы.

Любые темы, которые подлежат рассмотрению в рамках пунктов 1, 2 и 3 повестки дня, должны прямо и четко способствовать процессу ядерного разоружения. Предложения, основанные на узких национальных интересах, которые делаются, с тем чтобы ограничить пункты повестки дня обсуждением второстепенных и уведящих от сути вопросов, неприемлемы и будут лишь продлевать тупик, в котором оказалась Конференция. Мы определенно предпочитаем, чтобы наши тематические дебаты проходили строго в соответствии с пунктами, содержащимися в документе CD/WP.630, который был одобрен в начале нашей сессии.

Исламская Республика Иран придает первостепенное значение сохранению роли и мандата Конференции как единственного многостороннего переговорного органа. Мы считаем, что существование ядерного оружия составляет величайшую угрозу для международного мира и безопасности. Именно поэтому Иран считает, что ядерное разоружение должно быть главным приоритетом этого органа. Настоятельно необходимы немедленные действия государств, обладающих ядерным оружием, для выполнения своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в целях устранения этой угрозы путем полной, транспарентной, необратимой и проверяемой ликвидации всего ядерного оружия. Сокращение избыточных ядерных вооружений и материалов и попытки продать их государствам, не обладающим ядерным оружием, в качестве меры разоружения ни в коем случае не будут достаточными для устранения этой опасности.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть тот факт, что бессрочное продление Договора на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора было достигнуто в рамках пакета, включавшего ядерное разоружение, продление Договора и резолюцию по Ближнему Востоку. Когда в 1995 году государства-участники собрались, чтобы принять решение о продлении Договора на неопределенный срок, было крайне важно добиться от государств, обладающих ядерным оружием, серьезного обязательства по разоружению. Некоторые даже резонно утверждают, что в 1995 году Договор вряд ли был бы продлен на неопределенный срок без такого обязательства по ядерному разоружению. В Заключительном документе Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора ядерные государства обязались продолжать систематические и последовательные усилия «для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия».

Таким образом, бессрочное продление Договора неразрывно увязано с ядерным разоружением и резолюцией по Ближнему Востоку. Эти обязательства нашли отражение в 13 практических шагах по ядерному разоружению Конференции

2000 года по рассмотрению осуществления Договора, а также в плане действий по ядерному разоружению обзорной Конференции 2010 года.

Для предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, требуется не что иное, как соблюдение государствами, обладающими ядерным оружием, своих ядерных обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, а также обязательств, которые они взяли на себя на предыдущих конференциях по рассмотрению действия ДНЯО. В этом же русле необходимо убрать ядерный зонтик и прекратить обмен ядерным оружием, поскольку они нарушают обязательства, предусмотренные Договором.

Для наглядности, г-н Председатель, будет полезным напомнить некоторые из этих 13 практических шагов. Шаг 4 гласит о необходимости «учреждения в рамках Конференции по разоружению соответствующего вспомогательного органа, уполномоченного заниматься вопросами ядерного разоружения». Шаг 5 говорит о том, что принцип необратимости должен применяться «к мерам по ядерному разоружению, контролю и сокращению ядерных и других соответствующих вооружений». Шаг 6 касается принятия на себя государствами, обладающими ядерным оружием, недвусмысленного обязательства «осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению в соответствии со статьей VI». Согласно шагу 9 государства, обладающие ядерным оружием, привержены уменьшению «роли ядерного оружия в политике обеспечения безопасности в целях сведения к минимуму риска того, что это оружие когда-либо будет применено, и содействия процессу его полной ликвидации».

Действие 3 Плана действий 2010 года гласит, что государства, обладающие ядерным оружием, обязуются «предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации развернутых и неразвернутых ядерных вооружений всех типов, в том числе посредством осуществления односторонних, двусторонних, региональных и многосторонних мер». Действие 5 с) обязывает государства, обладающие ядерным оружием, ускорить достижение конкретных успехов в отношении шагов, ведущих к ядерному разоружению, и с этой целью от них требуется «еще более снизить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения безопасности».

Но с учетом их новых ядерных стратегий разве может кто-либо утверждать, что эти страны по-прежнему привержены цели построения мира, свободного от ядерного оружия? Разве можно интерпретировать наращивание ядерных арсеналов и модернизацию ядерных вооружений или вертикальное распространение ядерного оружия как приверженность цели построения мира, свободного от ядерного оружия, или другим обязательствам, которые эти страны согласились взять на себя? Конференция по разоружению вправе спросить, какова польза от этих так называемых постепенных шагов по разоружению или уменьшению опасности, если они могут быть легко обращены вспять, и какова ценность этого поэтапного процесса, если ядерные государства могут изменить свой курс, существенно нарушив свои обязательства по Договору о нераспространении.

Мы заметили, что после вступления в силу Договора о запрещении ядерного оружия некоторые государства, вместо того чтобы содействовать ядерному разоружению, намерены ввести нас в заблуждение своими уводящими в сторону концепциями на предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Это не предвещает ничего хорошего для десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Поэтому необходимы четкие временные рамки для выполнения этих обязанностей и обязательств. Как уже говорилось ранее, Иран решительно отвергает любые инициативы или концепции, направленные на выдвижение каких бы то ни было условий для выполнения обязательств по ядерному разоружению, будь то инициатива «Создание условий для ядерного разоружения», меры по контролю за ядерным разоружением или любые избирательные подходы к юридически обязывающим обязательствам и предыдущим обязательствам в целях продвижения одного вопроса или концепции за счет других.

Непонятно, по крайней мере для нашей делегации, почему некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, продвигают эти противоречивые концепции и изо всех сил пытаются представить себя сторонниками ядерного разоружения.

Уменьшение ядерной опасности ни в коем случае не является самоцелью и не может заменить ядерное разоружение. Именно ядерное разоружение, а не уменьшение ядерной опасности всегда было главным пунктом повестки дня Конференции по разоружению и других международных форумов.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, позвольте мне теперь сказать несколько слов по обсуждаемой теме. Исламская Республика Иран считает, что дополнительная ценность любого договора по расщепляющемуся материалу в качестве конкретной меры ядерного разоружения зависит от следующих критериев: во-первых, цель такого договора должна быть определена таким образом, чтобы способствовать достижению полного ядерного разоружения; во-вторых, сфера охвата договора и содержащиеся в нем определения должны закладывать почву для запрещения всех видов расщепляющихся материалов, которые необходимы для изготовления ядерных взрывных устройств; в-третьих, договор должен предусматривать эффективную недискриминационную систему проверки. Договор не будет иметь ничего общего с существующей хорошо отлаженной системой всеобъемлющих гарантий, которую Международное агентство по атомной энергии применяет к государствам, не обладающим ядерным оружием. Единственными объектами проверки по договору о расщепляющемся материале стали бы государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, которые имеют небезопасные, охраняемые запасы расщепляющихся материалов; а также, в-четвертых, договор о расщепляющемся материале, который не охватывает существующие запасы расщепляющегося материала, был бы бессмысленным и бесполезным. Поэтому договор должен охватывать все прошлые, нынешние и будущие запасы оружейных расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Г-н Председатель, Исламская Республика Иран выражает глубочайшую озабоченность по поводу сохраняющейся опасности, которую создает для человечества возможность применения ядерного оружия, и катастрофических гуманитарных последствий, которыми чревато применение, случайное или преднамеренное, ядерного оружия. Мы готовы работать с вами и с другими председателями Конференции по разоружению и другими делегациями во имя достижения полной ликвидации ядерного оружия. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран, а теперь слово имеет посол Пакистана.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего, я благодарю вас за созыв этого заседания. Мы благодарим также докладчиков за их выступления.

Г-н Председатель, мы благодарим вас за постановку темы расщепляющихся материалов в корректном, объективном и сбалансированном ключе. Мы не можем понять, почему одна делегация испытывает дискомфорт, когда речь заходит о том, что договор не будет предоставлять исключения для сотен тонн оружейного расщепляющегося материала. Это чувство обеспокоенности в связи с точной характеристикой договора можно объяснить только желанием тех, кто стремится увековечить асимметрию на региональном уровне. Мы солидаризируемся с заявлением, которое сделал Ирак от имени Группы 21.

И поскольку мы продолжаем наши дискуссии по пункту 2 повестки дня Конференции по разоружению, который называется «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы», я хотел бы начать с того, на чем мы остановились два дня назад. Эта повестка дня, как мы уже говорили, органически связана с более широкой целью процесса ядерного разоружения, которая заключается в предотвращении ядерной войны. Наша делегация, как и другие, подчеркивала

контекст, в котором должно происходить ядерное разоружение и который Конференция не может не учитывать.

Сегодня мы в очередной раз услышали сетования по поводу тупика на Конференции, который был объяснен исключительно отсутствием переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Но ведь неспособность Конференции соответствовать смыслу своего существования, — т. е. провести переговоры по договору о ядерном разоружении, — предшествовала поступлению в этот орган предложений, касающихся расщепляющегося материала. И этот тупик продолжается и сегодня, и не по причинам, связанным с договором о запрещении производства расщепляющегося материала, а по другим причинам, на которые я сейчас обращаю внимание.

Попытки ограничить работу Конференции мерами по нераспространению, — т. е. запрещением производства расщепляющегося материала, — являются эгоистичными. Сегодня мы также услышали мантру о том, что лишь договор о запрещении производства расщепляющегося материала созрел для переговоров и что только он может вывести Конференцию из тупика. «Верховные жрецы» такого договора утверждают также, что Конференция должна работать над договором, посвященным нераспространению и ничему иному, а аспекты этого договора, касающиеся ядерного разоружения, могут быть «обсуждены» или «затронуты» в ходе переговоров. Эти утверждения не являются новыми и равным образом не вызывают удивления. Ведь эти уловки применяются уже десятилетиями, чтобы отвлекать внимание от рассмотрения проблем несоблюдения обязательств по ядерному разоружению. Они служат также дымовой завесой, которая используется для того, чтобы скрыть неоднократное блокирование переговоров по ядерному разоружению в этом самом органе. Настойчивое стремление вести переговоры по одной теме не соответствует историческим реалиям и является попыткой игнорировать современную глобальную и региональную стратегическую обстановку, а также ее движущие факторы.

Эта необоснованная заикленность на том, что такой договор «созрел для переговоров», вряд ли выдержит проверку какими-либо объективными критериями. Движение неприсоединения, состоящее из 120 членов, на протяжении десятилетий настаивало на переговорах по ядерному разоружению в качестве глобального приоритета. Лакмусовой бумажкой для тех, кто предлагает обсудить запасы расщепляющегося материала в ходе переговоров, является выражение готовности присоединиться к такому договору по расщепляющемуся материалу, который соответствовал бы требованиям большинства и давнему императиву ядерного разоружения.

Позвольте мне вкратце остановиться на факторах, которые повышают риск ядерной войны в результате случайности, просчета или, возможно даже, преднамеренных действий. За последние двадцать пять лет глобальный стратегический ландшафт претерпел значительные изменения, которые отразились и на региональных условиях. Помимо невыполнения юридических обязательств по ликвидации ядерных вооружений, некоторые проводят политику гегемонии и доминирования. Многие из сильных государств подрывают давно устоявшиеся международные правила и нормы, в том числе в ядерной сфере. Причем эти подходы сопровождаются реализацией стратегий по совершенствованию и модернизации ядерных вооружений и многочисленных средств его доставки. Так, набирает темпы совершенствование и развертывание систем противоракетной обороны. Все более милитаризованным становится космическое пространство. Возросло количество обычных вооружений, а также их сложность достигла новых уровней. Кроме того, наблюдается заметная интеграция между существующими и новыми видами вооружений с помощью возможностей искусственного интеллекта.

Совокупное воздействие этих факторов не ограничивается глобальным контекстом. Эти факторы оказывают прямое воздействие и влекут за собой последствия для регионов, особенно там, где участились конфликты и возрос уровень напряженности.

С учетом этой стратегической обстановки и ее движущих факторов, а также ввиду растущей геополитической конкуренции и дефицита уверенности и доверия, повестка дня Конференции и ее приоритеты требуют фундаментального переосмысления. Конференция больше не может позволить себе быть заложником одной темы. Она должна вернуться к смыслу своего существования — она должна реагировать на насущные глобальные и региональные вызовы и стремительный прогресс в области военных технологий, платформ и инструментов. Конференция больше не может позволить, чтобы некоторые пустословили по поводу договора о запрещении производства расщепляющегося материала в целях сокрытия получения расщепляющегося материала и накопления запасов, не охваченных гарантиями. Равным образом этот орган не могут убедить притворные увещания тех, кто пользуется ядерным зонтиком и мерами расширенного сдерживания и в то же время придает легитимность ущербному договору, охватывающему исключительно меры нераспространения.

Исходя именно из этого более широкого контекста, должно быть отброшено мессианское рвение запретить исключительно будущее производство расщепляющегося материала — и чем раньше, тем лучше. Если бы такой договор существовал, он никоим образом не ограничивал бы способность государства, обладающего ядерным оружием, увеличить свой ядерный арсенал, как это уже происходило. Аналогичным образом, объявленные односторонние моратории на производство расщепляющегося материала также вряд ли приносят пользу, как об этом утверждают их сторонники. Они лишь являются индикаторами того, что такие государства приобрели расщепляющийся материал в количестве, значительно превышающем их законные оборонные потребности. Они не являются ни проверяемыми, ни необратимыми.

Если же все государства, поддерживающие так называемый договор о запрещении производства расщепляющегося материала, готовы к такому мораторию, то им следует серьезно рассмотреть вопрос о преобразовании этих деклараций в правовой документ, чтобы продемонстрировать свою приверженность ядерному разоружению. Что касается запасов, то два с половиной десятилетия назад подгруппа позволила Конференции принять мандат с надеждой на реальный прогресс в области ядерного разоружения. Тем не менее последующие обсуждения ясно показали, что некоторые государства по-прежнему озабочены лишь тем, чтобы не допустить охвата существующих запасов договором, дабы сохранить свои соответствующие стратегические преимущества и увековечить статус-кво. Это объясняет их настойчивые усилия по сохранению мандата, который уже давно изжил свою полезность. Но время для такой двусмысленности и таких подтасовок прошло. Уроки прошлого и современные реалии требуют, чтобы наш новый мандат включал явное и безотлагательное решение вопроса о запасах расщепляющегося материала.

Пакистан не против договора о расщепляющемся материале как такового; однако мы против договора, который ограничится только прекращением будущего производства расщепляющихся материалов. И последовательная позиция Пакистана по договору о расщепляющемся материале хорошо известна и остается неизменной. Она основана на следующих основополагающих принципах: во-первых, договор должен давать всем государствам равную и неизменную безопасность. Как было признано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, при принятии мер в области разоружения следует учитывать право каждого государства на безопасность, а на каждом этапе процесса разоружения целью должно являться нанесение ущерба безопасности всех государств при как можно более низком уровне вооружений и вооруженных сил. Во-вторых, договор должен способствовать достижению целей как ядерного разоружения, так и нераспространения. В-третьих, помимо запрета на будущее производство, договор должен охватывать прошлое производство расщепляющихся материалов, с тем чтобы учесть диспропорции в запасах расщепляющихся материалов на региональном и глобальном уровнях. В-четвертых, договор не должен допускать дискриминации ни между различными государствами, обладающими ядерным оружием, ни между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими таковым. Все государства-участники должны

принять равные обязательства без какого-то преференциального режима для любой категории государств. В-пятых, договор должен гарантировать отсутствие лазеек, охватывая все виды расщепляющегося материала, пригодного для использования в ядерном оружии, включая его передачу. В-шестых, договор должен предусматривать надежный механизм проверки, осуществляемый представительным и независимым органом под надлежащим надзором государств-участников. В-седьмых, договор должен способствовать как региональной, так и глобальной стабильности и упрочению доверия среди всех государств-участников. В-восьмых, договор не должен затрагивать неотъемлемое право всех государств на использование ядерной энергии в мирных целях в рамках эффективной системы гарантий, предотвращающей перенаправление на запрещенные цели. И наконец, переговоры по договору должны проводиться на Конференции по разоружению, которая является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению.

В работе Конференции участвуют все соответствующие заинтересованные стороны, и она придерживается строгого правила консенсуса, что позволяет каждому государству-члену отстаивать свои жизненно важные интересы. Договор, согласованный за рамками Конференции, будет лишен легитимности и ответственного подхода, как и тот псевдопрогресс, который может быть достигнут в рамках разобщающих процессов под началом Генеральной Ассамблеи, таких как группы правительственных экспертов и группы экспертов высокого уровня.

В 2015 году Пакистан представил Конференции рабочий документ, в котором содержалось предложение в отношении подхода к существующим запасам расщепляющихся материалов. Оно представляет собой жизнеспособный и комплексный вариант. Практичность нашего предложения стала проблемой для тех, кто догматически выступает против включения в договор существующих запасов. Особенно обескуражены те, кто накопил огромное количество неподгарантийного расщепляющегося материала под предлогом гражданского использования. Подобная уклончивость свойственна также тем, кто формально объявил о предельных уровнях своих ядерных арсеналов, но продолжает хранить сотни тонн расщепляющегося материала, что намного превышает их заявленные потребности.

В этом предложении мы настоятельно призываем эти государства, во-первых, отчитаться обо всем производстве расщепляющегося материала, во-вторых, точно охарактеризовать все свои запасы расщепляющегося материала и, в-третьих, исключить возможность их использования в ядерном оружии, поставив их под гарантии в рамках режима проверки. Наше предложение нацелено на обеспечение того, чтобы, в дополнение к запрету на будущее производство, существующие запасы расщепляющегося материала не использовались для производства ядерного оружия. В нем также содержится призыв к взаимному и сбалансированному сокращению запасов на региональной или глобальной основе для устранения существующих асимметрий. Такой договор будет действительно содействовать ядерному разоружению, позволит остановить вертикальное распространение и внесет вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности и стабильности.

Давно пора понять, что прогресс по расщепляющемуся материалу не может быть достигнут ни путем изменения формата или форума, ни путем творческой переработки формулировок, подтасовки или навязывания так называемых решений, которые игнорируют мнения основных заинтересованных сторон. Реальный прогресс может быть достигнут только путем решения проблем безопасности всех государств и включения существующих запасов в сферу охвата договора. Нам также нужно пересмотреть негативный эффект ошибочной политики, основанной на дискриминации и двойных стандартах и обусловленной стратегическими и коммерческими соображениями, с точки зрения любого будущего договора. Этот вопрос в целом необходимо рассматривать в более широком контексте с точки зрения безопасности и стратегических соображений.

Наконец, мы с озабоченностью отметили, что ораторы, приглашенные на тематические дискуссии, по-прежнему не отличаются достаточным разнообразием взглядов и достаточной представленностью. Хотя мнения, которыми поделились участники дискуссии, полезны и ценны с их точки зрения, нельзя сказать о том, что

они были достаточными. Другие точки зрения могли бы придать дополнительную ценность и позволить составить более широкую картину по соответствующим темам. Поэтому мы настоятельно призываем в будущем стремиться обеспечивать надлежащую географическую представленность и достаточное разнообразие точек зрения при отборе участников для дискуссии. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана.

(*продолжает по-французски*)

Следующим выступит представитель Швейцарии г-н Мамежан.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы хотели бы выразить вам нашу признательность за возможность обсудить вопрос о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы считаем, что это наиболее подходящая формулировка для рассматриваемого нами сегодня вопроса, поскольку она не предопределяет форму и сферу охвата документа, который еще предстоит согласовать. Позиция Швейцарии по этому вопросу остается неизменной на протяжении многих лет. Такой инструмент имел бы огромное значение для международной безопасности, и мы по-прежнему убеждены в необходимости скорейшего начала переговоров по этому вопросу. Мы по-прежнему считаем, что мандат, изложенный в документе CD/1299, обеспечивает актуальную основу для будущих переговоров. К сведению, данный документ посвящен не только вопросу о сфере охвата договора. В частности, в нем говорится, что такой инструмент должен быть недискриминационным, многосторонним и поддающимся эффективной международной проверке. Этот тезис обеспечивает важную основу для переговоров по любому будущему договору.

Вопрос о сфере охвата договора является, конечно, центральным вопросом, по которому наблюдается расхождение мнений. Со своей стороны, мы считаем, что любой договор должен учитывать цели как в области разоружения, так и в области нераспространения. В этом контексте мы считаем, что было бы недостаточным, если бы договор запрещал только будущее производство расщепляющегося материала, и что он должен в том или ином виде регулировать также и то, что было произведено в прошлом. Мы считаем, что вопрос о материале, произведенном в прошлом, должен решаться в рамках переговоров и не должен препятствовать их началу. На наш взгляд, можно предусмотреть несколько типов мер, которые будут охватывать все запасы или их часть. Мы считаем, что договор должен также охватывать оружейный расщепляющийся материал, произведенный для целей, отличных от производства оружия. В этой области можно было бы также предусмотреть меры, отвечающие требованиям всеобъемлющего договора, принимая вместе с тем во внимание деликатные аспекты этого вопроса.

В последние годы была проделана существенная работа над договором, касающимся производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Следует отметить работу, проведенную в рамках различных экспертных групп ООН, и дискуссии, состоявшиеся в 2018 году во вспомогательном органе 2 Конференции по разоружению, результатом которых стал принятый консенсусом доклад. Мы благодарны послу Нидерландов за его выступление сегодня утром, и мы можем положительно ответить на его вопрос о том, следует ли использовать этот доклад в качестве основы для нашей будущей работы по данной теме на Конференции. Предпринятые на сегодняшний день усилия обеспечивают отличную основу для начала более существенной работы, нацеленной на подготовку юридически обязывающего документа. Эти усилия продемонстрировали также, что время для заключения такого договора давно пришло и что стороны переговоров смогут защитить свои законные интересы национальной безопасности в ходе такого переговорного процесса. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Швейцарии за его заявление.

(*продолжает по-английски*)

Следующим оратором у меня в списке значится представитель Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Россия): Благодарю вас, г-н Председатель, за созыв тематического пленарного заседания, посвященного договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Мы полагаем, что в системе договоренностей по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, наверное, есть место договоренности о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такая договоренность служила бы многосторонней мерой по укреплению режима ядерного нераспространения.

Вместе с тем полагаем, что сама идея подобного договора устарела. Эта проблематика не является приоритетной для нашей делегации на площадке Конференции по разоружению. Кроме того, возникает вопрос о целесообразности заключения новых договоренностей, когда до сих пор не вступил в силу открытый для подписания почти четверть века назад Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Но все же, если такая возможность появится, считаем важным сосредоточить переговорную работу над проектом ДЗПРМ именно на Конференции по разоружению, которая обладает для этого необходимым экспертным потенциалом и объединяет все государства — производители оружейного расщепляющегося материала.

Такие переговоры должны проходить в рамках сбалансированной программы работы Конференции по разоружению и на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Именно такие параметры изложены в Действии 15 Плана действий 2010 года. Что касается непосредственно параметров будущего ДЗПРМ, исходим из того, что такой договор должен касаться только будущего производства материалов, непосредственно пригодных для оружейных целей.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Российской Федерации за ее заявление. Это был последний оратор в моем списке выступающих на нашей сегодняшней встрече. Желает ли какая-либо еще из делегаций взять слово? Как я вижу, желающих нет.

Уважаемые делегаты, прежде чем закончить, я хотел бы поблагодарить наших докладчиков, а также всех наших коллег, которые сегодня приняли участие в тематической дискуссии по пункту 2 повестки дня Конференции по разоружению. Мы продолжим нашу работу завтра, в пятницу, 21 мая, в 10 часов утра. Завтрашнее заседание станет последним пленарным заседанием под председательством Болгарии. Дополнительная информация о следующем пленарном заседании будет передана через секретариат Конференции в надлежащее время.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 15 ч 50 мин.